

Книгопиздательство „ВЪРНОСТЬ“.

И Айвазовъ.

Кто такой Л. Толстой.

(По поводу постановления Московской городской думы чествовать
80-лѣтие Толстого.)

„Не грѣши противъ городского общества и не роняй себя предъ народомъ“. (Іс. Сир. 7, 7.)

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Чѣха 5 коп.

МОСКВА

„Русская Печатня“, Тріумфальная-Садовая, д. № 170.
1908.

Книгоиздательство „ВЪРНОСТЬ“.

(Звѣздочками обозначены книги, понятныя для народа).

- Протоіерей І. Восторговъ. *Доброе слово православно - русскому народу. Вып. І. Бога бойтесь. Царя чтите. Власти повинуйся. Не соблазняй и не соблазняйся. Доброе слово земледѣльцамъ и рабочимъ. Изд. 6-е. Стр. 46, ц. 5 к.
- " *Вып. II. Берегитесь обманнныхъ рѣчей (противъ соціалист. всѣхъ партій). Изд. 5-е. Стр. 32, ц. 5 к.
- " *Вып. III. Опомнитесь, грабители. О погромахъ помѣщичьихъ имѣній. Изд. 5-е. Стр. 8, ц. 1 к.
- " *Вып. IV. Можно ли христіанину быть соціалистомъ? Стр. 16, ц. 2 к. Изд. 11-е.
- " *Вып. V. Кто долженъ быть въ Государственной Думѣ. Стр. 14, ц. 1 к. Изд. 10-е.
- " Соціализмъ и христіанство. Стр. 184. Изд. 3-е, ц. 25 к.
- " Государственная Дума и Православно-Русская Церковь. (Къ вопросу о свободѣ совѣсти и положеніи Церкви въ правовомъ государствѣ; по поводу Думскихъ законопроектовъ о свободѣ совѣсти и обѣ отобраний церковнаго и монастырскаго имущества). Стр. 75, ц. 15 к. Издание 3-е.
- " *Государство языческое и Христіансское, ц. 1 к.
- " *Ложный стыдъ, ц. 1 к.
- " *Кого надо выбирать въ Гос. Думу, ц. 1 к.
- " *Къ вопросу о приходѣ, ц. 10 к. 2-е изд.
- " *Отношеніе патріотическихъ союзовъ къ религії, ц. 1 к.
- " *Русскія Знамена, 1-я рѣчь, ц. 1 к.
- " *Русскія Знамена, 2-я рѣчь, ц. 1 к.
- " *Духовный голодъ народа, ц. 1 к.
- " *Восхожденіе въ гору Господню, ц. 1 к.
- " *„Господи помилуй!“ Вопль покаянн., ц. 1 к.
- " *Житейское море, ц. 1 коп.
- " *„Исполняйтесь духомъ“, ц. 1 к.
- " *Памяти Русскихъ воиновъ, ц. 1 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВЪРНОСТЬ“.

И. Айвазовъ.

Кто такой Л. Толстой.

(По новоду постановлениі Московской городской думы чествовать 80-лѣтие Толстого.)

„Не грѣши противъ городского общества и не роняй себя предъ народомъ“. (Іс. Сир. 7, 7.)

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

„Русская Печатнâ“, Садовая-Тріумфальная, д. № 170.
1908.

Кто такой Л. Толстой.

(По поводу постановления Московской городской думы чествовать 80-лѣтие Толстого.)

„Не грѣши противъ города и общества и не роняй себя предъ народомъ“ .(Іс. С. Сир. 7, 7.)

„Московская городская дума постановила чествовать 28 августа 80-лѣтие Л. Толстого. Къ чествованію будутъ привлечены и учащіеся въ городскихъ школахъ. 28-е августа явится школьнымъ праздникомъ. Школы украсятся портретами Толстого, огласятся чтеніями о немъ... Московскій городской голова уже сдѣлалъ шаги къ устраненію могущихъ возникнуть препятствій“... Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми пестрять столбцы газетъ и волнуется Москва. Эти свѣдѣнія—неоспоримы. Постановленіе думы—фактъ. Разберемся же въ немъ.

Хорошо, конечно, чествовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! Но когда чествование становится публичнымъ, особенно когда оно является официально-общественнымъ и ведется отъ лица миллиона-наго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чествуютъ. Чествуютъ Л. Толстого, — но за что? Этотъ вопросъ стоитъ ребромъ передъ Московскою городскою думою и она должна немедленно дать на него Москвѣ полный и ясный отвѣтъ.

А пока... разберемся сами въ правахъ Л. Толстого на чествование его Москвою.

Москва — сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ поконится русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто духовнымъ цементомъ скрѣплялъ основы Россіи, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность, — тотъ долженъ быть почтенъ Москвою, какъ колыбелью и хранилищемъ внутреннихъ сокровищъ Россіи.

Но таковъ ли Л. Толстой?

Русская государственность поконится, прежде всего, на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же сдѣлалъ Толстой для христіанства, для православія? Укрѣплялъ ли его корни въ Россіи? Расширялъ ли его вліяніе на жизнь русского народа? Сберегалъ ли и лелѣялъ

его святыни, подъ сѣнью которыхъ зародилась, росла и крѣпла русская земля?

Отвѣтъ на это должна дать Москвѣ городская дума и, если окажется, что все это дѣлалъ Л. Толстой,—Москва признаетъ чествованіе Толстого *своимъ* и достойно почтить лицо 80-лѣтняго старца!..

Но, въ ожиданіи отвѣта, разберемся сами...

Лѣтъ 30 тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религіозныя темы. Появилась его „Исповѣдь“. За нею пошли: „Новое Евангеліе“, „Въ чемъ моя вѣра“, „Критика догматического богословія“, „Царство Божіе внутри васъ“ и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ „Исповѣди“ же Толстой и отдалъ всѣ свои силы и художественный даръ на кощунственное попраніе всего, что дорого и свято для христіанина.

Онъ отринулъ Бога, какъ личность, находящуюся въ нась („Въ чемъ моя вѣра“). Призналь „суевѣріемъ“, что „есть Богъ творящій“ („Мысли о Богѣ“). Кощунственно и съ наглымъ цинизмомъ заявилъ, что „еврейскій богъ есть личное, самодурное и страшное злое существо“ („О религ. восп.“). Поставилъ Христа на ряду съ Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ... Объявилъ, что Христосъ—„простой человѣкъ“ и что „понимать Его Богомъ и Ему молиться есть

величайшее кощунство“!.. Самъ же, превзойдя мѣру всякаго кощунства, писалъ: „я отвергаю не- понятную Тройцу, не имѣющую никакого смысла въ наше время, басню о паденіи первого человѣка, кощунственную (?) исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искупляющемъ родъ человѣческій“!.. И это писалъ онъ *въ Москвѣ* и въ „Отвѣтъ Синоду“.. Онъ превзошелъ „отца лжи“ и обвинилъ апостоловъ Христовыхъ въ томъ, что они „лгали не хуже дьяволовъ“, когда говорили, что на нихъ сошли огненные языки и что они видѣли умершаго учителя („Разр. и возст. ада“). „Возстановивъ адъ“ своею злостной клеветой на апостоловъ Христовыхъ, онъ обвинилъ ихъ еще въ искаженіи ученія Христа и съ явно адскою хитростью взялъ, якобы, Христа подъ свою защиту противъ *настоящаго* Христа въ апостолахъ Христовыхъ!.. Съ рѣдкимъ цинизмомъ онъ обозвалъ апостольскія писанія „постановленіями хлыстовъ“ („Нов. Еванг.“)!.. Объявилъ Евангеліе „произведеніемъ без- численныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненнымъ погрѣшностей („Какъ читать Еванг.“). От- вергъ Св. Писаніе и призналъ дѣло проповѣди его „однимъ изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ“ („Обращ. къ духовенст.“)... Назвалъ Ветхій Завѣтъ „глупой и жестокой еврейской легендой“ („О религ. воспит.“)!.. Отвергъ общехристіанскій Никейскій символъ вѣры и объявилъ священную исторію Ветхаго и Но-

ваго Завѣтовъ „ужасной книгой“, самой вредной для людей и „безнравственной“ („Обращ. къ духовен.“)... Христіанская Церковь явилась у него величайшимъ изобрѣтеніемъ діавола, затѣй и выдумкой послѣдняго съ цѣлью усиленія лжи и восстановленія ада („Разр. и возст. ада“)!. Ученіе Церкви, по его заявлению, есть „теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства“ („Отв. Сун.“); оно „полно ужаса, глупости и жестокости“ („О религ. восп.“). Онъ съ бранью и ложью обрушился на всѣ установленія Церкви („Крит. догм. богосл.“ и „Царst. Бож.“). Назвалъ христіанскую вѣру „святодуховскою вѣрою“, а пастырей Церкви „святодуховцами“, „длиннополыми“ и пр. Обвинилъ служителей Церкви въ сознательномъ „религіозномъ обманѣ и подлогѣ“ евангелій, въ „мопшенннической“ замѣнѣ ученія Христа своею „святодуховскою вѣрою“ („Нов. Ев.“), въ „передѣлкѣ ученія Христа въ грубое колдовство қупанья, мазанія масломъ, тѣлодвиженій, заклинаній, проглагатыванія кусочковъ“ и прочихъ „волхнованій“ („Отв. Сун.“)... Злобно онъ назвалъ „всѣ таинства низменныхъ, грубымъ колдовствомъ“. Исповѣдь призналъ „вреднымъ обманомъ, только поощряющимъ безнравственность“; въ елеосвященіи и миropомазаніи увидѣлъ „пріемы грубаго колдовства“, въ священствѣ—„явное приготовленіе къ обману“.

(Отв. Сун.“), въ бракѣ—„шапки, хожденій вокругъ столика“ („Возст. ада“)... Но съ особеннымъ копчунствомъ онъ обрушился на святѣйшее таинство евхаристіи („Испов.“, „Воскресеніе“). Въ немъ онъ узрѣлъ „обоготовеніе плоти“, „обманъ и гипнотизацію“ („Отв. Сун.“). Яростно онъ заклеймилъ евхаристію „похлебкой изъ кусочковъ хлѣба и вина“ („Разр. ада“)!. Святыя иконы назвалъ „чурбаниами“!. Поправъ все христіанство; онъ призывалъ и другихъ „увеличить усилия, чтобы уничтожить обманъ“ Церкви и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія злодѣянія, когда заявлялъ, что „Христосъ выкидалъ бы весь эти ужасные антиминсы, и копья, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы“, посредствомъ чего священники, „кулдуя“, скрываютъ Бога („Отв. Сун.“)!. Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призвалъ „людей, желающихъ блага дѣтямъ, всѣми силами стараться избавить дѣтей“ отъ обученія закону Божію и священной исторіи, полной „безнравственныхъ разсказовъ“. Онъ заявилъ, что „истязаніе, убийство, изнасилованіе — ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія“ („О рел. восп.“)!. „Совершенное равнодушіе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религіозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религіознымъ ученіемъ, все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хотя бы въ самыхъ усовершенствован-

ныхъ формахъ“ („О религ. воспит.“). Но, какъ великий соблазнитель дѣтскихъ душъ, онъ не ограничился насажденіемъ въ нихъ атеизма, безбожія. Онъ написалъ для дѣтей свое „Христіанское учение“. И въ этой книжкѣ онъ въ небольшихъ гла-вахъ и по статьямъ въ понятной для дѣтей фор-мѣ изложилъ свои кощунственные отрицательные взгляды на христіанство, свое соціально-ана-рхи-ческое учение о государствѣ, свои пошлия воззрѣ-нія на бракъ и на семью. Дѣтямъ онъ преподнесъ пищу, въ родѣ: „обмановъ вѣры и освобожденія отъ нихъ“,—„соблазна государственного“, „лжи и вреда соблазна государственного“, „лжи и вреда соблазна семейного“ и т. под. Онъ предложилъ воспитывать дѣтей въ сознаніи равенства Исаіи, Христа, Будды, Сократа и Конфуція;—равноцѣн-ности и буддистовъ, конфуціанъ, христіанъ, таоси-стовъ, мудрецовъ греческихъ и египетскихъ („О раз. вѣрѣ и мол.“). Съ бѣсовской злобой онъ по-старался, чтобы и мертвое его тѣло изрыгало тѣ же хулы на Господа Христа и на его Церковь, когда сдѣлалъ завѣщеніе: „я написалъ своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣй, безъ всякихъ надѣй нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ!..“

Воть религіозный обликъ того, кого готовиться, оть лица первопрестольной столицы православной христіанской страны, торжественно чествовать Московская Городская Дума! Воть религіозный обликъ того, чье ученіе она готовится посѣять въ сердцахъ дѣтей великаго русскаго народа! Древнимъ было сказано: „поучающій кощунника наживетъ себѣ безславіе и обличающій нечестиваго — пятно себѣ“. Какое же безславіе готовить Московская дума сердцу Россіи, когда готовить оть лица Москвы торжественное чествованіе великаго русскаго нечестивца и кощунника!.. Съ рѣдкимъ „художествомъ“ нечестивый старецъ воть ужъ 30 лѣтъ безнаказанно срываетъ Христа со святого креста, поносить и бичуетъ Его, топчетъ и неистово хулисть Церковь Христову и всѣ святыни русской земли, грабить душу Россіи, толкаеть на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлыхъ массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку сыновъ Россіи, гонить ихъ въ тюрьмы, на смерть, на скитанія въ дальние края, — а ему въ отвѣтъ ликуя кричать: „художественно... очень и очень художественно“!.. И вѣнчаютъ лаврами „великаго художника“ и готовятся чествовать его многолѣтний „художественный“ разбой! Жалкое время! Жалкие люди!.. И какой ужасный трагизмъ! Много тысячечное христіанское населеніе столицы много-милліонной христіанской страны властью случай-

ной кучки людей привлекается къ чествованію того, кто грязною старческою рукою и хульнымъ языкомъ нагло попралъ всѣ сокровенныя святыни христіанъ, всѣ чистые и свѣтлые порывы ихъ сердецъ къ Творцу вселенной, кто запятнать и осмѣялъ Ликъ Того, къ Кому прибѣгаютъ съ мольбами миллионы трудящихся и обремененныхъ, кто отнялъ у страждущихъ единственную утѣху и отраду въ жизни!.. Какое варварство! Какое насилие надъ сердцемъ людей! И еще дерзаютъ надъ угнетеннымъ и ограбленнымъ христіанскимъ народомъ издѣваться, приглашаютъ его почтить въ грабителѣ „великаго художника“!.. Что же, Русь христіанская, Русь православная! Иль забыла ты мощный кличъ Козьмы Минина: „великъ Богъ земли Русской“?!

Вторымъ устоемъ русской государственности, какъ и всякаго вообще государства, является твердая и сильная верховная власть, независимо отъ того, кто ее носить въ странѣ: Монархъ ли, король, или парламентъ: одно лицо, или народное представительство. Ни монархія, ни республика, ни всякой другой видъ сложившагося государства не можетъ остаться даже на короткое время безъ твердой и сильной верховной власти.

Понятно, что, кто укрѣплялъ въ Россіи верховную власть, кто съ чистымъ сердцемъ улуч-

шаль ее для блага страны, тотъ достопримѣнъ почета отъ сердца Россіи, Москвы.

Но таковъ ли Толстой?

Пусть дастъ Москвѣ отвѣтъ Московская городская дума... А пока,—мы разберемся сами.

„Русское правительство, пишетъ Толстой, какъ всякое правительство, есть ужасный, безчеловѣчный и могущественный *разбойникъ*, зловредная дѣятельность котораго не переставая проявлялась и проявляется точно также, какъ зловредная дѣятельность всѣхъ существующихъ правительствъ: американского, французского, японского, англійскаго“. Не только русское, но всякое правительство, заявляетъ Толстой, я считаю сложнымъ, освященнымъ преданіемъ и обычаемъ, учрежденіемъ для совершенія посредствомъ насилия безнаказанно самыхъ ужасныхъ преступленій, убийствъ, ограбленій, спаиванія, одуренія, развращенія, эксплуатациі народа богатыми и властующими („Объ общ. движ. въ Рос.“).. Особенно же Толстой бичуетъ *представительное правительство*, какъ и вообще *народное представительство*. Всѣ эти „либеральные земцы, врачи, адвокаты, писатели, студенты, революціонеры и нѣсколько тысячъ оторванныхъ отъ народа и опропагандированныхъ рабочихъ,—называя и считая себя представителями народа, не имѣютъ на это званіе никакого права. Люди эти предъявляютъ правительству *во имя*

народа требованія свободы печати, свободы совѣстї, свободы собраній, отдѣленія церкви отъ государства, восьмичасового рабочаго дня, представительства и т. п. А спросите народъ... и настоящій народъ...“ — не имѣть никакого интереса къ этимъ требованияніямъ. И потому „либеральные и революціонные дѣятели, составляющіе программы требованій народа, не имѣютъ никакого права считать себя представителями народа: они представляютъ только себя“ („Объ общ. движ. въ Рос.“). Но этого мало. Народное представительство, по мнѣнію Толстого, неразрывно связанное съ участіемъ народа въ политическихъ дѣлахъ, тѣмъ самымъ „вовлекаетъ людей въ интриги, хитрости, борьбу, озлобленіе, доходящее до убийства“. Оно развращаетъ политическихъ дѣятелей, какъ „королей, министровъ, президентовъ, членовъ парламентовъ, всякаго рода революціонеровъ, либераловъ“ („Объ общ. движ. въ Рос.“)!.. Идея народовластія ведетъ все къ „большему и большему развращенію“ народныхъ массъ. „При представительномъ правлениі вместо одного или немногихъ центровъ разврата является большое количество такихъ центровъ, т. е. появляется большое количество людей, праздно живущихъ трудами рабочаго народа“. И еще заботятся о томъ, чтобы „подвергнуть этому развращенію и женщины“ („О знач. русск. рев.“). Говорять о „феминизме“ и тѣмъ возбуждаютъ „вражду между по-

лами“ („Разр. ада“). Вся сущность представительного правления сводится, по заявлению Толстого, къ тому, чтобы „отводить глаза рабочаго народа отъ бѣдствій настоящаго, давая ему хоть какую-нибудь надежду на блаженное будущее“ („О знач. русск. рев.“). Такъ что народное представительство „не только не содѣйствуетъ освобожденію людей отъ насилия правительства“, но, напротивъ, еще сильнѣе закабаляетъ ихъ!..

Понятно, что Толстой прямо призналъ, „подчиненіе всякой власти безнравственнымъ дѣломъ“, а не только „материально зловреднымъ“. Отсюда онъ перешелъ къ подстрекательству людей на бунтъ противъ всякой власти, противъ всякаго правительства. „Всѣ усилия людей, пишетъ онъ, должны быть направлены на освобожденіе себя отъ правительства... Дѣло, какъ нась русскихъ, такъ и всѣхъ людей, порабощенныхъ правительствами, не въ томъ, чтобы замѣнить одну форму правительства другой, а въ томъ, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, уничтожить его... И потому всѣмъ разумнымъ людямъ надо всѣми силами стараться избавиться отъ всякихъ правительствъ и русскимъ людямъ отъ русского“ („Объ общ. дв. въ Рос.“). Что же дѣлать русскому народу? — спрашиваетъ Толстой. И отвѣчаетъ: „не повиноваться ни своему правительству, которое довело его до настоящаго бѣдственнаго положенія,

ни устраивать себѣ по образцу западныхъ народовъ такое же представительное, насильническое правительство, которое привело эти народы къ еще худшему положенію“ („О знач. русск. рев.“). И вслѣдъ за этимъ Толстой подстрекаетъ крестьянъ не „давать податей“, не давать „своихъ сыновей въ солдаты“ и пр.!..

Но ограничиваясь „художественнымъ“ разгромомъ Россіи, Толстой употребилъ для той же цѣли еще возмутительнѣйшія кощунства надъ христіанскими воззрѣніями на власть. Признавъ всякую власть узаконеннымъ „правомъ грабежа властителями народа“, онъ заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ „грабежъ продолжается безъ помазаниковъ“, а въ другихъ—„право грабежа утверждается помазаніемъ масломъ главнаго грабителя“ и „главный грабитель признается священною особою“. Церковь, слѣдовательно, узаконяетъ, освящаетъ и помазуетъ грабежъ!. Съ ужаснымъ цинизмомъ Толстой издѣвается надъ церковнымъ обрядомъ вѣнчанія царей на царство и ихъ миропомазаніемъ. „Для утвержденія права грабежа одного человѣка, мы ведемъ этого человѣка въ храмъ, надѣваемъ на его особенную шапку, сажаемъ на высокое кресло, даемъ ему въ руки палочку и шарикъ, мажемъ постнымъ масломъ и во имя Бога и Его Сына провозглашаемъ особу этого намазанного масломъ человѣка священною.

Такъ что грабежъ, производимый этой особой, считающейся священцкой, уже ничѣмъ не можетъ быть ограниченъ... Стоить только главному грабителю успѣть помазаться масломъ, и уже онъ можетъ спокойно грабить, кого и сколько онъ хочетъ („Возст. ада“). Въ своемъ озлобленіи противъ верховной власти въ Россіи, противъ Божьихъ Помазанниковъ на Руси, Толстой превзошелъ „древняго змія“, когда заявилъ, что самое помазанничество Царей на царство внушено людямъ діаволомъ, что никто иной, какъ „крупный дьяволъ“ сажалъ въ Россіи на царство царицъ, побуждалъ ихъ къ преступленіямъ и спасалъ ихъ чрезъ „помазаніе“ — отъ законнаго возмездія — „свченія кнутомъ и вырыванія ноздрей“. („Возст. ада“)!..

— Вотъ государственный обликъ того, кого готовится торжественно чествовать Московская городская дума! Вотъ тотъ, кто „художественно“ въ теченіе почти 30 лѣтъ мощною рукою и клятвенно-преступнымъ языкомъ терзалъ славу и величие Россіи, и чье „художество“ готовится чествовать Московская дума!.. Въ массѣ сыновъ своихъ святая Русь ограблена „художествомъ“ Толстого! Тысячи крестьянъ, рабочихъ и прочихъ горемычныхъ тружениковъ Россіи брошены „художествомъ“ нечестиваго старца въ объятія государственного бунта противъ власти, противъ собствен-

ности, противъ податей, воинской повинности... Ихъ сѣкли кнутами, заточали въ тюрьмы, вѣшали, ссыпали... А злохудожникъ все продолжалъ безназанно сѣять по Руси свои „художества“ и воздвигалъ все новые и новые горы и холмы изъ окровавленныхъ и изуродованныхъ тѣлъ!.. И вмѣсто вопля: „горы падите на насть и холмы покройте насть!“—вмѣсто вопля: „мы повинны въ вашей крови!“—Московская городская дума отъ сердца Россіи чествуетъ „художника“—строителя кровавыхъ башенъ изъ русскихъ сыновъ!.. Опомнись Русь!.. Ты...—*Русь святая!*..

Третьимъ устоемъ всякой государственности является чувство патріотизма. Безъ любви къ своему государству, къ своему народу не можетъ устоять ни одно государство. Это такъ же неоспоримо, какъ и любовь въ семье дѣтей къ отцу и отца къ дѣтямъ.

Что же Толстой взлелѣялъ патріотизмъ? Что же онъ художественною кистью обрисовалъ все благо для человѣка и страны патріотизма? Что же онъ показалъ, какимъ быть долженъ патріотизмъ для достиженія мира во всемъ мірѣ?

О, если бы! сперва,—и это было такъ давно, лѣтъ около сорока и болѣе тому назадъ, отъ Толстого повѣяло *художественной* прелестью патріо-

тизма. Но отъ нея онъ съ ужасомъ самъ вскорѣ отвернулся и всѣ силы своего дара направилъ на полное уничтоженіе всякаго патріотизма. Юбилей „Севастопольскихъ разсказовъ“ и „Войны и мира“ стала невозможенъ. Это было бы насилиемъ надъ авторомъ, юбileемъ несуществующаго Толстого! Предъ всѣми вотъ уже 30 лѣтъ стоитъ другой Толстой, съ иными рѣчами... Да и никто никогда не праздновалъ юбилея „Севастопольскихъ разсказовъ“ или „Войны и мира“! Принято, вѣдь, чествовать *писателя-юбиляра*. А гдѣ онъ? Для поклонниковъ идей художественного творчества Толстого съ 1852-го и по 1876 годъ и педагогической дѣятельности его „Ясно-Полянской школы“ вотъ уже 30 лѣтъ Толстого нѣть!.. Его художество пошло по другому руслу и въ водоворотъ этого русла Толстой погибъ для русскихъ патріотовъ. Вѣдь, нельзя чествовать „художественное слово“ *діавола*, искушавшаго Христа!.. Нельзя любоваться красивою наружностью человѣка - звѣря! Нельзя чествовать художество *разбойниковъ пера*! Неужели сосудъ красивый снаружи, но наполненный и пропитанный всякой нечистотой, кто-либо почитъ лучшимъ мѣстомъ въ своемъ жилищѣ? А если еще зараза этого сосуда потечетъ въ другія жилища, то какой домохозяинъ оставить его у себя, а не выбросить, какъ „всякую противную и не пужнюю вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“!..

И все это сбылось съ Толстымъ. Онъ сталъ красивымъ, по заразнымъ сосудомъ! Неужели можно чествовать даръ художника, мастерски развивающаго мысли, что „патріотизмъ есть чувство неестественное, грубое, постыдное, неразумное, вредное“ и даже „корыстное“ и „безнравственное“?! Идея патріотизма, заявляетъ Толстой, лежить въ основѣ государственности и потому „чувство патріотизма должно быть подавляемо и уничтожаемо“. Патріотизмъ, по мнѣнію Толстого, есть орудіе власти правительства надъ народами; онъ является средствомъ обмана народа со стороны императоровъ, королей, членовъ парламентовъ, правителей, военныхъ, капиталистовъ, духовенства, писателей, художниковъ и пр., чтобы жить трудами народа. Патріотизмъ, говоритъ Толстой по по воду франко-русскихъ торжествъ въ октябрѣ 1893 г., есть не что иное для правителей, какъ орудіе для достиженія властолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей, а для управляемыхъ—отреченіе отъ человѣческаго достоинства, разума, совѣсти и рабское подчиненіе себя тѣмъ, кто во власти. Онъ есть рабство! („Христіан. и патр.“; „Патр. и правит.“).

И вотъ того, кто „художественно“ попралъ любовь къ отечеству, кто заклеймилъ патріотовъ „рабами“, Московская городская дума спѣшить услужливо привѣтствовать отъ сердца русской земли! Что жъ, — такова натура рабовъ, что они

вѣчно ползаютъ и пресмыкаются у ногъ своихъ господъ!..

Ничего не осталось ни въ храмѣ вѣрующихъ, ни въ либеральномъ, позитивно-атеистическомъ зданіи, ни въ соціальномъ стрекозникѣ такого, къ чему бы Толстой не приложилъ печати: „ложь“ надъ чѣмъ бы онъ не покощунствовалъ и что бы не разрушалъ,—а ему отовсюду кричать: „великий художникъ“.

Вся культура и цивилизациѣ самыхъ либеральныхъ слоевъ европейскаго и русскаго общества названа „самодурствомъ правящихъ классовъ“, сравнена съ пирамидами и сералями древне-восточныхъ деспотовъ, а представители и насадители этой культуры чествуютъ своего хулителя, тѣмъ подтверждая, что, дѣйствительно, работа ихъ на благо человѣчества есть сплошное „самодурство“!..

Культура и цивилизациѣ отожествлены съ „прабощеніемъ и развратомъ“, наука уличена въ коварныхъ цѣляхъ оправдать „цивилизованное рабство и развратъ“ и признана во всемъ своемъ разнообразіи выдумкой „чернаго дьявола въ мантии“... Самыя послѣднія движенія „сознательныхъ гражданъ“ Россіи въ сторону „раскрѣпощенія“ у насть женщины названы „развращеніемъ женщинъ“, „враждою половъ“... А отовсюду: отъ всѣхъ этихъ либеральнѣйшихъ профессоровъ, дум-

цевъ, земцевъ, политиковъ, студентовъ, курсистокъ, рабочихъ, служителей прессы—несется одинъ только хвалебный вой: „*великий художникъ!*.. *).

Вотъ когда замкнулся „кругъ дьяволовъ“ и въ „возстановленномъ адѣ“ настало великое веселье Вельзевула! И пробуетъ „великий художникъ“ остановить веселье, пытается вразумить бѣснующихся воцлемъ: вѣдь это „фальшивое кокетство“!.. Но голосъ старца слабъ, безсиленъ прерватьдикую оргію... Да и что веселящимся до „фальшиваго кокетства“?!.. Развѣ не самъ „великий художникъ“ своею жизнью на каждомъ шагу обличалъ фальшъ своего „жалкаго, карикатурнаго мірозданія“?!.. Развѣ не онъ на всю Русь „фальшиль“, когда утверждалъ, что „никогда не занимался о распространеніи своего ученія“?!.. Развѣ не онъ, наконецъ, заявилъ: „мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть“!.. Такъ почему же либеральному аду нельзя „самому одному“ веселиться, не взирая на то, какъ смотрѣть на это другіе?! О, еще и не на такой подвигъ „самоотверженно“, отбросивъ и свой разумъ

*.) На состоявшемся недавно всероссійскомъ съездѣ „представителей“ печати, по предложению Милюкова, было постановлено избрать для широкаго распространенія въ народѣ всѣ произведенія Толстого послѣднихъ 25 лѣтъ его писательства!.. Большаго самосъченія нельзя и придумать!.. О, герои самооплеванія!.. За то: „художественно“ и „либерально“!..

и свою совѣсть, пойдутъ либералы русской земли, лишь бы „великій художникъ“ занять мѣсто Вельзевула въ ихъ дьявольскомъ кругу!.. Не Толстой первый, и не онъ послѣдній изъ тѣхъ, кого они наряжаютъ въ какой имъ любъ кафтанъ... И вотъ они, ловя Толстого, мстятъ Церкви за... *отлученіе!*..

Къ зеркалу, ближе къ зеркалу своей совѣсти, — гг. устроители Толстовскаго празднества!..

Книгоиздательство „Вѣрность“ имѣетъ цѣлью:

- 1) изданіе и распространеніе брошюръ и книгъ, съ цѣлью раскрытия и уясненія *общихъ* основъ русской монархической государственности, покоящихся на религіозно-нравственныхъ, научныхъ и историческихъ началахъ, и
- 2) изданіе и распространеніе брошюръ и книгъ, отвѣчающихъ запросамъ текущихъ интересовъ даннаго момента, разъясняющихъ эти моменты съ упомянутой точки зренія.

Издание не коммерческое. Цѣна брошюрамъ и книгамъ возможно дешевая.

*Адресъ книгоиздательства „Вѣрность“ Москва,
Лиховъ пер., Епарх. домъ.*

- Протоієрей І. Восторговъ.** *Патріотизмъ и христіанство. (Слово въ день преп. Сергія), ц. 1 к.
*Людямъ рабочимъ памятка. (Слово въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ), ц. 1 к.
Міровое призваніе Россіи. (Слово въ празднікъ 8 іюля), ц. 1 к.
*Спасеніе—въ Церкви Христовой, ц. 1 к.
*Православіе въ історіи Россіи, ц. 2 к.
*Почему мы отстаиваемъ православіе? ц. 2 к.
„Миръ всѣмъ“, ц. 1 к.
*Рѣчи въ память В. А. Грингмута, ц. 15 к.
*Память Великаго Князя Сергія Александровича.
*„Трезвая жизнь“, ц. 1 к.
*Жертвы и герои долга, ц. 1 к. Изд. 2.
*Борьба Христіанина. Слово въ Великій пятокъ, ц. 1 к. Изд. 2.
*Завѣты Патр. Гермогена, ц. 1 к. Изд. 2.
В. А. Грингмутъ. Русские и евреи въ революціи, ц. 1 к. Изд. 2-е.
Кризис въ міровой історіи, ц. 10 к.
Руководство черносотенца-монархиста, ц. 5 к.
В. В. Назаревскій. *Імператоръ Александръ III, ц. 15 к.
Б. В. Назаревскій. Основы парламентарского строя, ц. 5 к.
Свобода печати, ц. 5 к.
В. А. Йостоминъ. Національныя Патріотические Школы, ц. 2 к.
„Труды религіозно-нравственной и національной комиссій по организації проектируемой къ открытию въ Москвѣ Кирилло-Меѳодіевской гімназії“, ц. 75 к., на веленев. бумагѣ 1 р., скидки 10%.
Положеніе „Уніатскаго вопроса“, ц. 10 к.
Очеркъ парламентаризма въ Англіи, въ связи съ его характерными особенностями вообще, ц. 10 к.
А. И. Елишевъ. *Подати и воинская повинность, ц. 2 к.
„Красный пѣтухъ“, ц. 2 к.
„Зовемъ ли мы назадъ? Предвыборная рѣчъ русскаго патріота, ц. 5 к.
„Что такое Землеустроительныя комиссіи, ц. 5 к.
„Кого выбирать въ Государственную Думу, ц. 5 к.
К. Пасхаловъ. Слова и дѣла, ц. 5 к.
Л. А. Тихомировъ. Къ вопросу объ общественной дѣятельности учащейся молодежи, ц. 5 к.